МИЛА СЕВЕРСКАЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ХРОНИКИ ПЯТИ МИРОВ

МАГИЯ СЕРЕБРЯНОГО ТАНЦА

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

КНИГА 1

Мила Северская

Магия серебряного танца. Иллюстрированные хроники пяти миров.

«Автор»
2026

Северская М.

Магия серебряного танца. Иллюстрированные хроники пяти миров. / М. Северская — «Автор», 2026

«Магия серебряного танца» открывает «Иллюстрированные хроники пяти миров». Это первая книга цикла «Серебряная нить».Каждый танец сжигает её дотла. Ритм проникает в каждую клеточку тела, освобождая душу. Главное, найти серебряную нить, ключ к целой вселенной. Она проходит дорогой смерти, возрождая души людей. Каждый день, прожитый ею, это отдельная история. Она никогда не знает, выживет ли сегодня. Но ей нравится такая жизнь.

© Северская М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Сюрпризы ещё остались 7
Глава 2. Пристань Потерянных Душ 15
Глава 3. Танец для двоих 26
Глава 4. Тёмное серебро 34
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Мила Северская
Магия серебряного танца.
Иллюстрированные хроники пяти миров.

Пролог

Лера стояла на краю скалы, подставив лицо последним лучам заходящего солнца. Тёплый южный ветер перебирал её волосы, ласкал открытые плечи, и девушке казалось, что вместе с ним через всё тело проходят потоки невидимой энергии.

Она закрыла глаза, раскинула руки и почувствовала, как исчезает привычная тяжесть собственного тела. Земля словно отпустила её. Лера взлетела над скалой, подхваченная ветром, который кружил её всё выше, к плывущим по вечернему небу облакам.

Она не испугалась. Напротив, ей было удивительно хорошо. Казалось, стоит только пожелать, и облака изменят направление, а ветер подхватит её ещё выше. Лера рассмеялась, наслаждаясь невероятной свободой. И вдруг всё изменилось.

Вместо стремительного полёта вверх она почувствовала, что опускается. Сначала медленно, потом всё быстрее, словно невидимый лифт уносил её в самые глубины земли. Скалы, деревья и солнечный свет остались далеко наверху. Вокруг сгустился полумрак, но страха по-прежнему не было.

Когда движение прекратилось, Лера обнаружила себя на дне огромной впадины. Она присела и прикоснулась ладонями к земле. По пальцам пробежала тёплая волна. Энергия была повсюду. Она струилась под ногами, поднималась из камней, дрожала в воздухе. Лера чувствовала её почти физически, словно оказалась внутри огромного живого существа, которое дышало, двигалось и внимательно прислушивалось к ней.

Это было Место Силы. Точка соприкосновения привычного мира с чем-то совершенно иным. Леру охватило странное чувство. Ей хотелось одновременно смеяться и плакать, петь, обнимать весь мир и танцевать. Изнутри словно разгоралось мягкое сияние, постепенно раздвигая окружающий сумрак.

Вдалеке появились крошечные огоньки. Они приближались весёлой стайкой, кружились, сталкивались друг с другом и снова разлетались, словно играли в какую-то понятную только им игру. Один огонёк отделился от остальных и подплыл совсем близко.

Лера затаила дыхание. Перед ней зависла крошечная девушка, удивительно похожая на неё саму. Только кожа незнакомки была покрыта нежной голубой чешуёй, по которой пробегали тонкие электрические разряды. Маленькое существо внимательно рассматривало Леру, чуть склонив голову набок. Потом протянуло руку и прикоснулось к её щеке.

Лера ощутила лёгкое покалывание. И вдруг услышала музыку. Не мелодию в привычном понимании, а множество удивительно чистых звуков, складывавшихся в единый узор. Она не могла определить, откуда они доносятся. Казалось, музыка звучит одновременно вокруг неё и где-то глубоко внутри.

На мгновение к знакомой мелодии присоединилась другая — тихая, далёкая, совершенно незнакомая. Лера попыталась вслушаться, но та почти сразу исчезла. Остальные огоньки окружили её. Один за другим они прикасались к рукам, плечам, волосам и растворялись в её теле, оставляя после себя приятное тепло.

Музыка становилась громче. Земля под ногами неожиданно дрогнула и мягко вытолкнула Леру вверх. Она открыла глаза. Перед ней снова расстилалось вечернее небо, а далеко

внизу шумело море. Лера стояла на самом краю скалы, едва касаясь камня кончиками пальцев ног.

Сердце билось ровно. Она сделала шаг назад, улыбнулась и подняла руки. Где-то внутри всё ещё звучала музыка. Лера потянулась к ней, отыскала знакомую серебряную нить и осторожно коснулась её мысленно. Нить отозвалась мягким сиянием, повела за собой, и девушка начала танцевать.

Она кружилась на скале, легко меняя движения, словно тело само знало, что нужно делать. Серебряная нить послушно ложилась в причудливый узор, превращаясь в кружево нового, никогда прежде не исполненного танца. Танца любви.

Лера ещё не понимала, что с ней произошло. Она просто чувствовала, что стала немного другой. И впервые в жизни ей совсем не хотелось искать этому объяснение.

Глава 1. Сюрпризы ещё остались

Лера Королёва взбежала по лестнице ночного клуба, перепрыгивая через ступеньки. Ей не терпелось поделиться с Дэном новостью, которую она ждала пять долгих лет. Сегодня всё наконец получилось. Пять лет занятий, тренировок, поездок, бессонных ночей и денег, которые она зарабатывала и тут же тратила на очередного преподавателя или новый курс. Теперь позади осталась последняя ступень обучения, а впереди открывались возможности, о которых раньше приходилось только мечтать.

Она распахнула дверь гримёрки и замерла. Дэн целовался с девушкой в коротком блестящем платье. Причём с таким энтузиазмом, словно от этого зависела его дальнейшая карьера. Девушка сидела у него на коленях и совершенно не возражала против происходящего.

Несколько секунд Лера молча смотрела на эту трогательную картину. Ей даже показалось, что она ошиблась дверью. Потом Дэн поднял голову, увидел её и побледнел.

— Лера?!

— Нет, Дед Мороз. Подарки закончились, зато сюрпризы ещё остались.

Девушка на его коленях торопливо поднялась, одёрнула платье и сделала шаг к двери. Лера посторонилась, пропуская её. Сейчас ей было совершенно не до незнакомки.

— Меня не было всего два месяца, Дэн. Два месяца!

— Лерочка, успокойся. Ты всё неправильно поняла.

— Правда? — Она оглядела гримёрку. — А я-то думала, что вы здесь репетируете новогоднюю программу. Очень убедительно. Особенно работа губами.

— Да перестань ты! Она для меня ничего не значит.

Эта фраза оказалась последней каплей.

— Ничего не значит?!

— Лера, ну что ты устраиваешь? Через месяц у нас свадьба. Я люблю тебя, одну тебя. А такие мелкие интрижки только укрепляют серьёзные отношения.

Лера медленно вдохнула.

— Повтори.

— Что?

— Последнюю фразу. Хочу запомнить. Вдруг когда-нибудь решу преподавать семейную психологию.

Дэн попытался улыбнуться, но, судя по выражению его лица, наконец понял, что выбрал неудачный момент для демонстрации жизненной мудрости.

— Лер, давай поговорим спокойно.

— Давай.

Она схватила его за руку и потащила к выходу. От неожиданности Дэн подчинился. Они прошли мимо охранника, с интересом наблюдавшего за развитием событий, и оказались на лестничной площадке.

— Ты хоть понимаешь, что сделал? — спросила Лера.

— Я же объясняю…

— Нет, Дэн. Ты объясняешь, почему мне следует считать тебя невиновным. А я спрашиваю, понимаешь ли ты, что сделал со мной.

Он открыл рот, но Лера уже не слушала. Перед глазами стояли его руки на талии другой женщины. Те самые руки, которые ещё недавно обнимали её. Она ударила его кулаками в грудь, потом ещё раз, пытаясь выплеснуть всю обиду, накопившуюся за несколько минут.

— Да перестань! — раздражённо бросил Дэн, отступая.

Она толкнула его. Всё произошло слишком быстро. Дэн сделал шаг назад, попытался удержаться за перила, промахнулся и покатился по лестнице. Лера вскрикнула и бросилась следом, но он уже остановился на нижней площадке, сидя в совершенно нелепой позе.

— Ты живой?

— Нет! — простонал Дэн. — Ты меня убила!

— Если бы убила, ты бы сейчас не разговаривал.

Он пошевелил руками, осторожно выпрямил ноги и попытался подняться. Кажется, он ничего не сломал. Лера почувствовала облегчение, которое тут же сменилось новой волной злости.

— И знаешь что? Свадьбы не будет.

— Лера, ты не можешь всё отменить из-за такой ерунды!

Она посмотрела на него. Ещё несколько часов назад этот мужчина был её будущим мужем. Человеком, с которым она собиралась прожить всю жизнь, растить детей, ездить в отпуск и когда-нибудь состариться. Теперь он сидел на лестнице, потирал ушибленный бок и искренне не понимал, почему она так расстроилась.

— Могу, Дэн. Оказывается, ещё как могу.

Лера развернулась и пошла к выходу. За спиной раздалось что-то о женской истеричности, неблагодарности и неспособности понимать мужскую природу. Последнее окончательно убедило её, что решение принято правильно.

Добравшись до автомобиля, она села за руль и попыталась вставить ключ в замок зажигания. Не получилось. Руки дрожали так сильно, что пришлось опустить их на колени. И только тогда Лера заплакала. Не красиво, как плачут героини кинофильмов, сохраняя безупречный макияж и благородное выражение лица. Она рыдала, уткнувшись лбом в руль, размазывала тушь по щекам и никак не могла остановиться.

Пять лет. Пять лет она шла к своей мечте, а последние месяцы ещё и строила планы на свадьбу. Выбирала платье, спорила с матерью о количестве гостей, искала квартиру, в которой они будут жить вдвоём. И всё это время Дэн, оказывается, придерживался собственных представлений о супружеской верности.

Когда слёзы наконец закончились, Лера достала телефон. На экране светились три пропущенных вызова от жениха и сообщение.

«Не устраивай трагедию. Давай завтра нормально поговорим».

Она перечитала его дважды, потом выключила телефон. Нет, разговаривать они завтра не будут. Но сегодня у неё осталось одно небольшое дело.

Квартира встретила Леру привычным уютом. Светлые стены, мягкий диван, красивые шторы, которые они выбирали вместе, и большая фотография счастливой пары на комоде.

Лера остановилась посреди гостиной. На фотографии Дэн обнимал её, а она смеялась, запрокинув голову. Тогда ей казалось, что впереди их ждёт прекрасная жизнь. Теперь хотелось спросить у той улыбающейся девушки, куда она смотрела и почему ничего не замечала.

Лера сняла фотографию, некоторое время рассматривала её, затем положила изображением вниз. Взгляд остановился на шторах. Дэн обожал спать до полудня. После ночных смен в клубе он требовал абсолютной темноты и возмущался, если хоть один солнечный луч проникал в спальню.

Лера открыла ящик кухонного стола и достала большие ножницы. Через десять минут дорогие плотные шторы превратились в набор длинных полос разной ширины. Полюбовавшись результатом, она отправилась в спальню. Второй жертвой стали любимые трусы Дэна, на которых Лера аккуратно вырезала несколько сердечек. Потом наступила очередь носков. Их она собрала в большой пакет и отправила в мусоропровод.

На этом разрушительная деятельность закончилась. Лера оглядела комнату. Пожалуй, для сегодняшнего вечера достаточно. Всё-таки она профессиональный хореограф, а не специ-

алист по уничтожению чужого имущества. Она забрала свои вещи, косметику, документы и ноутбук. Проверила шкафы, ванную, кухню. Ключи оставила на столе рядом с перевёрнутой фотографией.

— Да здравствует свобода, — произнесла она вслух.

Получилось не очень бодро. На улице снова захотелось плакать, но Лера упрямо села в машину и поехала домой, к родителям. В квартире никого не было. Мама с папой отдыхали в Египте, чему дочь впервые в жизни оказалась искренне рада. Рассказывать им о случившемся сейчас не хотелось. Особенно матери, которая с самого начала относилась к Дэну с осторожностью, хотя никогда не запрещала дочери самой принимать решения.

Следующие несколько дней Лера почти не выходила из своей комнаты. Сначала она плакала. Потом злилась. Потом придумывала остроумные ответы на все слова, которые Дэн говорил ей во время последней встречи. Иногда даже репетировала их вслух.

Постепенно злость уступила место усталости. Самое обидное заключалось не только в том, что жених оказался неверным. Лера никак не могла понять, почему не заметила этого раньше. Ведь сигналы были. Дэн всё чаще раздражался, когда речь заходила о её работе, ревновал к зрителям, требовал отказаться от зарубежных контрактов и уверял, что после свадьбы ей совершенно незачем выступать в ночных клубах.

Она считала, что он просто переживает. Теперь становилось ясно: Дэн хотел жену, которая будет ждать его дома, а не женщину, у которой есть собственные планы. Лера выключила телефон, закрылась от друзей и несколько дней не прикасалась к музыке. Последнее оказалось самым тяжёлым.

Музыка всегда была для неё чем-то большим, чем работа. Лера окончила институт культуры с отличием и уже несколько лет профессионально занималась хореографией. Она легко придумывала танцевальные постановки, разбиралась в современных направлениях и могла за несколько часов подготовить номер, над которым другие хореографы работали неделями.

Но главным её талантом было совсем не это. Когда начинала звучать подходящая музыка, с Лерой происходило нечто необычное. Посторонние мысли исчезали, тело будто переставало принадлежать ей одной, а мелодия превращалась в тончайшую серебряную дымку.

Она научилась находить в этой дымке одну едва заметную нить. Стоило мысленно ухватиться за неё, как движения начинали рождаться сами. Лера не придумывала танец заранее. Она следовала за музыкой, и та вела её, сплетая удивительное кружево из поворотов, шагов и стремительных движений.

Иногда ей казалось, что танцует вовсе не она. Долгий концерт не утомлял её так, как должен был. Дыхание оставалось ровным, мышцы слушались, а после выступления возникало удивительное ощущение наполненности, словно музыка не забирала силы, а возвращала их.

Публика чувствовала это по-своему. Лера давно привыкла к восторженным зрителям, букетам цветов и мужчинам, которые после концертов пытались познакомиться с ней. Поэтому нередко уходила через служебный выход, не дожидаясь окончания общего вечера.

Зарабатывала она неплохо, но свободных денег почти никогда не оставалось. Всё уходило на обучение, поездки и новые возможности совершенствовать мастерство. Особенно важными стали последние пять лет. Лера ездила в Индию, занималась танцами и практической медитацией, работала с преподавателями, которые требовали от учеников невероятной дисциплины. Из ста человек, начавших обучение вместе с ней, до заключительного этапа дошли немногие.

Лера оказалась среди них. Именно об этом ей так хотелось рассказать Дэну в тот злополучный вечер. Теперь, лёжа на диване в родительской квартире, Лера с горечью думала, что бывший жених умудрился испортить даже радость от самого большого профессионального достижения в её жизни.

А потом разозлилась уже на себя. С какой стати?

Пять лет училась она, а не Дэн. Работала, тренировалась, экономила, летала через полмира, терпела боль в мышцах и поднималась на занятия рано утром тоже она. И почему же теперь её счастье должно зависеть от мужчины, который не сумел сохранить верность даже за два месяца разлуки?

Лера резко села на диване. Всё. Хватит. Она включила музыку. Сначала просто слушала, затем поднялась и медленно начала двигаться по комнате. Серебряная нить нашлась не сразу. Лера несколько раз сбивалась, раздражалась, снова начинала танец. Но постепенно музыка вытеснила тяжёлые мысли, тело вспомнило привычную свободу, и к концу композиции она уже улыбалась.

Не потому, что перестала переживать. Просто впервые за последние дни снова почувствовала себя собой.

На следующее утро Лера проснулась с совершенно определённым желанием. Ей нужно было уехать. Как можно дальше от холодного зимнего города, от ночного клуба, от общих знакомых и от всего, что напоминало о сорвавшейся свадьбе.

Она закрыла глаза и представила море. Тёплую воду, влажный солёный ветер, светлое небо и пальмы, лениво шевелящие листьями. Представила, как ранним утром выходит на пляж, входит в воду и плывёт навстречу восходящему солнцу.

А потом — большую сцену, яркий свет, музыку и полный зал зрителей. И возможность снова танцевать так, словно в мире больше ничего не существует. Лера открыла ноутбук и написала в общий чат артистов, где обменивались предложениями о работе по контракту.

«Профессиональный хореограф, солистка. Ищу работу за границей. Предпочтительно тёплая страна, морское побережье. Готова выехать немедленно».

Она перечитала сообщение, добавила сведения об образовании и опыте выступлений, приложила несколько фотографий и отправила. Через три дня не поступило ни одного подходящего предложения. Лера не особенно удивилась. На дворе стоял январь, а большинство курортных контрактов начиналось весной. В Египте и Турции у неё были знакомые, но никто не обещал работу прямо сейчас.

Она продолжала просматривать объявления и постепенно привыкала к мысли, что придётся подождать хотя бы до марта. А через неделю зазвонил телефон.

— Лерочка! — раздался знакомый голос. — Ты сейчас свободна?

— Таня! Смотря для чего. Если предложишь мне работу на Северном полюсе, я даже разговаривать не стану.

— А если на Карибском море?

Лера выпрямилась.

— Повтори.

— Панама. Прекрасный остров, закрытый пансионат, отличные условия, высокая оплата. Мне срочно нужна хорошая танцовщица, и я сразу вспомнила о тебе.

Таня была талантливой скрипачкой. Они познакомились несколько лет назад на одном из международных контрактов и с тех пор поддерживали связь. Лера знала, что подруга давно работает в Панаме, но подробностями та делилась неохотно.

— Что за пансионат?

— Особенный. Я потом всё расскажу. Сейчас главное — готова ли ты приехать.

— А выступать перед кем?

— Перед гостями.

— Таня, это я уже поняла. Очень хотелось бы уточнить, перед какими именно.

— Перед состоятельными людьми, которым нужна наша помощь.

Лера нахмурилась.

— Наша?

— Музыкантов, танцоров, артистов. Здесь необычная система работы. Не сравнивай с обычными курортными отелями. И поверь, условия великолепные.

— А почему ты не можешь объяснить всё по телефону?

— У нас строгие правила конфиденциальности. Но я здесь давно работаю, и мне очень нравится. Если хочешь, сама увидишь.

Лера задумалась. Предложение звучало настолько заманчиво, что хотелось немедленно согласиться. С другой стороны, закрытый пансионат на острове, неизвестные гости и отсутствие подробностей — не совсем то, что обычно называют прозрачными условиями трудоустройства.

— Таня, я тебя люблю, но сначала мне нужны документы, название организации и условия контракта.

— Конечно. Я всё пришлю. Первые две-три недели у тебя будет испытательный срок. Если руководство останется довольно твоей работой, заключат длительный контракт. Оплата зависит от количества выступлений, но даже минимальная сумма тебя приятно удивит.

— А жить где?

— Со мной. У нас отдельный дом прямо над водой. Две спальни, гостиная, собственный бассейн. И Карибское море под окнами.

Лера невольно улыбнулась.

— Звучит неприлично хорошо.

— Я так и знала, что тебе понравится. Ну что, летишь?

— После того как изучу условия.

— Договорились. Только не затягивай. Насколько я поняла, руководство хочет видеть тебя как можно быстрее.

Таня помолчала, потом добавила уже другим тоном:

— Лер, я слышала, что у вас с Дэном не всё хорошо.

— У нас с Дэном уже вообще никак.

— Извини. Я не знала.

— Ничего. Теперь даже я знаю.

— Тогда приезжай. Тебе здесь будет хорошо.

После разговора Лера долго сидела перед ноутбуком. Потом открыла фотографии Карибского побережья и поймала себя на том, что мысленно уже собирает чемодан. Вечером пришли документы, описание работы и маршрут перелёта. Условия действительно оказались привлекательными. Работа по заказам клиентов, индивидуальные выступления, проживание и питание за счёт пансионата, испытательный срок с возможностью продления.

Некоторые пункты договора показались необычными. Особенно требования не расспрашивать гостей об их личной жизни и не разглашать сведения, полученные во время работы. Однако для закрытого заведения, обслуживающего состоятельных людей, такие правила выглядели объяснимо.

Лера внимательно прочитала договор, уточнила у Тани несколько деталей и наконец согласилась. Через два дня она уже стояла в аэропорту с большим чемоданом и сумкой с костюмами и совершенно непривычным ощущением, что её прежняя жизнь осталась далеко позади.

В Панаме Таня встретила её сияющей улыбкой и крепкими объятиями.

— Лерочка! Как же я рада тебя видеть!

— Взаимно. Особенно после того, как увидела пальмы. Ты представляешь, у нас дома снег, ветер и температура такая, что хочется эмигрировать даже в холодильник, лишь бы он был потеплее.

Таня рассмеялась.

— Здесь тебе замёрзнуть не дадут. Пойдём, машина ждёт.

Возле выхода стоял большой автомобиль. Рядом с ним находились двое крепких мужчин в лёгких рубашках. Один молча забрал чемодан Леры, второй открыл заднюю дверь.

— Это кто? — тихо спросила она.

— Наша охрана.

— Ого. А я что, уже настолько ценная артистка?

— Здесь бывают неспокойные районы. Руководство предпочитает не рисковать сотрудниками.

Лера посмотрела на охранников, потом на подругу.

— Надеюсь, они хотя бы не сопровождают вас в туалет?

— Только если очень попросишь.

— Прекрасно. Значит, личная жизнь у меня всё-таки будет.

Они устроились на заднем сиденье, и машина тронулась. За окнами мелькали незнакомые улицы, яркие дома, пальмы, рекламные вывески и люди в лёгкой одежде. После зимнего города всё казалось невероятно красочным.

— Ехать долго? — спросила Лера.

— Не меньше четырёх часов до переправы. Потом паром, и мы на острове.

— Четыре часа? Таня, ты могла предупредить. Я бы захватила с собой обед из самолёта.

— Не переживай, в дороге остановимся. А вечером тебя накормят так, что забудешь о самолётной еде навсегда.

— Уже люблю ваше заведение.

Таня улыбнулась и начала рассказывать о пансионате. Там отдыхали очень состоятельные люди, переживавшие сложные периоды жизни. Супруги, утратившие близость и доверие. Люди после тяжёлых потерь. Одинокие мужчины и женщины, которым требовалась помощь в возвращении к нормальной жизни.

— И вы помогаете им музыкой? — уточнила Лера.

— Не только. Здесь работают специалисты разных направлений. Но музыка и танцы занимают особое место.

— Ты сейчас совершенно серьёзно?

— Абсолютно. Помнишь, как я играю на скрипке?

— Конечно. Тебя слушать невозможно без слёз. Особенно когда ты решишь исполнить что-нибудь романтическое.

— А после моих выступлений люди становятся счастливее. Иногда супруги, которые месяцами не разговаривали друг с другом, начинают общаться. Кто-то впервые за долгое время улыбается. Кто-то перестаёт бояться близости.

Лера задумалась. Она сама не раз замечала, как меняется настроение зрителей во время её танцев. Иногда люди начинали смеяться, иногда плакали, иногда смотрели на неё с таким выражением, словно увидели нечто совершенно необыкновенное.

Но одно дело — вызвать сильные эмоции. Совсем другое — помочь человеку пережить потерю или восстановить разрушенные отношения.

— А почему вы решили, что я вам подойду?

— Потому что я видела твой танец. И прекрасно помню, что происходит с людьми, когда ты выступаешь.

— Таня, это называется талант.

— Возможно. Но не всякий талант заставляет зрителей забывать, где они находятся.

Лера посмотрела в окно.

— Ты меня сейчас пугаешь.

— Не бойся. Лучше расскажи, чему тебя научили в Индии.

И Лера с удовольствием заговорила о занятиях, преподавателях, медитациях, невероятных нагрузках и собственных открытиях. Она рассказывала долго, иногда сбивалась, смеялась, вспоминая самые нелепые случаи из жизни учеников, а Таня слушала с неподдельным интересом.

Потом разговор снова вернулся к работе.

— Кроме нас, в пансионате есть девушка-акробатка, выступающая со змеями, — сказала Таня. — Ещё семейная пара, которая танцует бальные танцы. Они очень интересные ребята. Иногда приезжают другие артисты.

— Со змеями? Настоящими?

— Конечно.

— Надеюсь, они хотя бы не участвуют в коллективных репетициях.

— Змеи?

— Да. Я не готова делить гримёрку с удавом, даже если он великолепно чувствует ритм.

Таня рассмеялась.

— Ты с ней познакомишься.

Лера устроилась поудобнее и некоторое время молча любовалась пейзажем. Чем дальше они уезжали от города, тем гуще становилась зелень, а дорога казалась всё более необычной.

— Таня, а ты когда-нибудь жалела, что приехала сюда?

— Ни разу.

Ответ прозвучал без колебаний.

— Здесь я нашла своё место. И, возможно, ты тоже найдёшь.

Лера повернулась к подруге.

— Ты говоришь так, словно знаешь что-то, чего не знаю я.

Таня улыбнулась.

— Просто мне очень хочется, чтобы тебе понравилось.

Лера снова посмотрела в окно. Где-то впереди её ждало Карибское море, необычная работа и целый остров незнакомых людей. Ещё неделю назад она была уверена, что её жизнь окончательно развалилась. Теперь впервые за долгое время будущее казалось не пугающим, а удивительно интересным.

Она ещё не знала, что все приглашённые в пансионат артисты проходят предварительный отбор. И что её собственную кандидатуру руководство изучало задолго до того, как Таня позвонила ей с предложением о работе.

Глава 2. Пристань Потерянных Душ

Когда автомобиль наконец остановился у причала, Лера уже успела убедиться, что Панама — страна, в которой четыре часа дороги могут вместить целую экскурсию по челове-

ческой жизни. Они проезжали оживлённые городские улицы, небольшие посёлки, придорожные рынки, плантации и участки джунглей, где зелень подступала к дороге так близко, словно собиралась однажды окончательно её поглотить.

Таня оказалась прекрасным экскурсоводом, хотя иногда её рассказы настолько далеко уходили от действительности, что Лере приходилось уточнять, где заканчиваются местные легенды и начинается богатое воображение подруги. Охранники за всю дорогу почти не произнесли ни слова, зато внимательно следили за обстановкой. Один раз машина остановилась возле небольшой придорожной закусочной, и мужчины сначала осмотрелись, а уже потом разрешили девушкам выйти.

Теперь перед ними расстилалась вода. У причала покачивался большой белый катер, а рядом с ним стоял загорелый мужчина лет пятидесяти в светлых брюках и рубашке с короткими рукавами. Увидев Таню, он приветливо улыбнулся и направился им навстречу.

— Добрый вечер, девушки! Татьяна, рад вас видеть. А вы, должно быть, Валерия Королёва?

— Лера, — представилась она, пожимая протянутую руку. — Валерией меня обычно называют, когда собираются за что-нибудь отругать.

Мужчина рассмеялся.

— Тогда будем надеяться, что у нас не возникнет повода для официального обращения. Я отвечаю за подбор персонала. Очень рад, что вы приняли наше приглашение.

Он говорил на хорошем русском языке, что после нескольких часов незнакомой речи показалось Лере приятным сюрпризом.

— Надеюсь, дорога вас не слишком утомила?

— Если не считать того, что я уже успела проголодаться второй раз, всё замечательно. А далеко ещё до пансионата?

— Совсем немного. Сейчас переправимся на остров, и вы окажетесь дома. Надеюсь, надолго.

Последнюю фразу он произнёс с такой уверенностью, будто вопрос о дальнейшем трудоустройстве Леры был решён ещё до её приезда. Катер отчалил от берега. Тёплый ветер растрепал волосы, над водой закружились морские птицы. Лера устроилась на открытой палубе и с удовольствием смотрела, как удаляется берег. Постепенно впереди обозначился остров, утопавший в зелени. Среди пальм виднелись светлые крыши, причалы и длинные деревянные дорожки, уходившие прямо над водой.

— Красота какая! — не удержалась она. — Таня, если здесь ещё и кормят так, как ты обещала, я готова подписать пожизненный контракт.

— Осторожнее с обещаниями, — засмеялась подруга. — Здесь иногда очень внимательно слушают.

Лера обернулась к ней, но Таня уже показывала на домики, стоявшие на сваях над прозрачной водой.

— Видишь те, у самого края бухты? Один из них наш.

— Надеюсь, с крышей и нормальными стенами?

— И даже с кроватями. Представляешь, какой уровень цивилизации?

— Роскошь. Я уже чувствую себя избалованной.

На острове их встретили двое сотрудников. Мужчина, представившийся кадровиком, коротко переговорил с ними по-испански, после чего чемоданы погрузили на небольшой электрический автомобиль. Лера оглядывалась по сторонам с нескрываемым любопытством. Территория пансионата была огромной, ухоженной и удивительно тихой. Между экзотическими деревьями тянулись дорожки, вдоль которых росли яркие цветы. Вдали виднелись бассейны, небольшие фонтаны, спортивные площадки. На открытой террасе несколько человек ужинали при свечах.

Ничего похожего на обычный курортный отель. Ни шумной толпы у стойки регистрации, ни детей, носившихся между лежаками, ни аниматоров, пытавшихся собрать отдыхающих на вечернее представление.

— А сколько у вас гостей? — спросила Лера.

— Количество меняется, — ответил мужчина. — Мы не стремимся к полной загрузке. Для наших гостей гораздо важнее спокойствие.

— И секретность?

Он посмотрел на неё с интересом.

— Татьяна уже рассказала вам о наших правилах?

— В общих чертах. Не расспрашивать, не обсуждать, не вмешиваться в личную жизнь отдыхающих.

— Совершенно верно. Многие наши гости известны далеко за пределами своих стран. Здесь они хотят оставаться обычными людьми, которым не приходится постоянно думать о собственной репутации.

— Звучит разумно.

— И ещё одно. Завтра утром после завтрака состоится ваше первое выступление. В зале будут присутствовать гости пансионата и представители администрации. После этого мы обсудим условия дальнейшего сотрудничества.

— То есть завтра у меня экзамен?

— Можно назвать и так.

— Предупреждаю сразу: я плохо переношу экзамены натощак.

Мужчина улыбнулся.

— Тогда постараемся вас хорошо накормить.

Таня тихонько толкнула подругу локтем. Лера поняла намёк и решила пока больше не шутить. Не хотелось производить впечатление человека, способного поставить под сомнение серьёзность мероприятия, особенно когда от него зависела её работа.

Дом оказался даже лучше, чем на фотографиях. Просторная гостиная с панорамными окнами, две спальни, большая терраса, небольшой бассейн и лестница, ведущая прямо в море. Часть пола была сделана из толстого прозрачного стекла, и под ним медленно проплывали разноцветные рыбы.

Лера поставила сумку на диван и несколько минут молча смотрела вниз.

— Таня, скажи честно, ты не выиграла этот дом в карты?

— Нет. Мне его выдали вместе с работой.

— Странно. Обычно мне с работой выдают пропуск, расписание и замечания по поводу опозданий.

— Привыкай к хорошему.

После ужина, который принесли прямо в дом, Таня отправилась отдыхать. Лера разобрала чемодан, разложила костюмы, проверила обувь и ещё раз просмотрела условия контракта. Всё выглядело вполне официально, хотя некоторые пункты по-прежнему казались необычными.

Особенно настораживало требование не разглашать сведения о клиентах даже после завершения работы. С другой стороны, в закрытых медицинских учреждениях существовали похожие правила. Таня утверждала, что сюда приезжают люди с серьёзными психологическими проблемами, а значит, конфиденциальность действительно была необходима.

Лера закрыла ноутбук и вышла на террасу. Над островом стояла тёплая ночь. Море едва слышно плескалось о сваи, вдали мерцали огоньки других домов. Воздух пах солью, цветами и нагретым за день деревом. После холодного зимнего города всё казалось почти неправдоподобным.

Она устроилась в кресле, вытянула ноги и неожиданно вспомнила Дэна. Наверное, сейчас он уже обнаружил шторы. И трусы. И полное отсутствие носков. Лера невольно улыбнулась. Воспоминание больше не причиняло той острой боли, которая мучила её несколько дней назад. Хотя до полного равнодушия было ещё далеко. Она слишком долго верила, что они с Дэном будут счастливы.

В начале знакомства он умел быть удивительно внимательным. Цветы, подарки, неожиданные поездки, романтические вечера. Они катались на байдарках, ночевали у костра, встречали рассветы на берегу реки. Дэн приходил на её выступления и уверял, что никогда в жизни не видел ничего прекраснее.

Потом что-то изменилось. Сначала он начал пропускать концерты. Затем стал раздражаться, когда Лера получала предложения о работе за границей. Всё чаще говорил о том, что после свадьбы ей стоит подумать о спокойной жизни, а не мотаться по отелям и ночным клубам.

И ведь она почти поверила, что так и должно быть.

— Нет уж, — пробормотала Лера, глядя на звёзды. — В следующий раз сначала выясним, как мужчина относится к моей работе, а уже потом будем выбирать свадебное платье.

— Разговариваешь сама с собой?

От неожиданности она вздрогнула. Возле дорожки стоял высокий мужчина в форме охраны. В темноте были видны коротко стриженные волосы, широкие плечи и приветливая улыбка.

— Обычно нет, — ответила Лера. — Но сегодня у нас с собой возникло несколько спорных вопросов.

Мужчина рассмеялся.

— Извини, не хотел напугать. Ты новая артистка?

— Если завтра не провалю выступление, то да.

— Не провалишь. Таня о тебе много рассказывала. Меня зовут Сэм.

— Лера. Очень приятно.

— Взаимно. Я дружу с Таней и Алексом. Они предупредили, что ты сегодня приезжаешь.

Сэм прислонился к перилам террасы. Он выглядел совершенно расслабленным, хотя Лера заметила, что мужчина время от времени поглядывает на дорожку и соседние дома.

— Не спится? — спросил он.

— Завтра первое выступление. Я всегда немного нервничаю перед новой публикой.

— Тогда могу дать один совет.

— Только один? А я уже приготовилась записывать.

— Для начала хватит. Завтра в зале будет одна супружеская пара. Мужчина — высокий блондин, довольно полный, лет сорока пяти. Его жена — яркая рыжеволосая красавица. Очень любит внимание и терпеть не может, когда кто-нибудь затмевает её.

— Уже чувствую, что мы подружимся.

— Если сумеешь заинтересовать её своим танцем, считай, первое испытание прошло успешно.

— А если не сумею?

— Тогда она будет весь день объяснять окружающим, что ты совершенно бездарная.

— Прекрасно. Очень поддерживающая атмосфера.

Сэм улыбнулся.

— На самом деле она не злая. Просто привыкла быть центром внимания. Муж у неё человек обеспеченный, а вот счастливыми их не назовёшь.

Лера задумалась.

— И ты предлагаешь мне танцевать специально для неё?

— Я предлагаю тебе помнить, что в зале будут люди, которым очень хочется почувствовать себя счастливыми. Остальное ты сама лучше знаешь.

Неожиданно серьёзные слова заставили её внимательнее посмотреть на собеседника.

— Сэм, а ты давно здесь работаешь?

— Достаточно, чтобы понимать, чем наш пансионат отличается от обычного отеля.

— И чем же?

Он ненадолго задумался.

— В обычный отель люди приезжают отдыхать. К нам чаще всего приезжают потому, что сами уже не знают, как им жить дальше.

Лера посмотрела на тёмное море.

— Грустно.

— Иногда. Но многие уезжают совсем другими людьми.

— А некоторые остаются, — добавил он. — Мне, например, здесь когда-то дали второй шанс.

Сэм улыбнулся и сменил тему:

— Кстати, на днях собираемся отметить твоё прибытие. Таня обещала поиграть для нас на скрипке. Если захочешь, присоединяйся.

— С удовольствием. А где?

— Обычно выбираемся на дикие пляжи. Иногда ездим в деревни, иногда устраиваем вечеринки прямо на берегу.

— Прекрасно. Только предупреждаю: если начнутся танцы, остановить меня будет сложно.

— На это и рассчитываем.

Он пожелал ей спокойной ночи и ушёл по дорожке. Лера ещё некоторое время сидела в кресле, слушая море. Странное место. Красивое, роскошное, почти сказочное. И люди здесь работали необычные. Таня говорила о музыке, способной возвращать любовь. Сэм — о несчастных гостях, которые приезжают сюда за новой жизнью.

Лере очень хотелось узнать, что же на самом деле происходит на этом острове. Но сначала предстояло выдержать завтрашний экзамен.

Утром она проснулась раньше будильника. Солнце уже поднялось над морем, и через прозрачную часть пола было видно, как между сваями проплывает небольшая стайка серебристых рыб. Лера несколько минут любовалась ими, потом встала и вышла на террасу.

Таня плавала в бассейне.

— Доброе утро! — крикнула Лера.

— Доброе! Ну что, готова покорять публику?

— Пока готова только завтракать.

— Тогда пошли. Нам принесли фрукты, кофе и что-то очень вкусное, название я не запомнила.

За завтраком Таня внимательно осмотрела подругу.

— Волнуешься?

— Немного.

— Зря. Просто танцуй так, как умеешь.

— Вот именно это меня и беспокоит. Я никогда заранее не знаю, что стану танцевать.

Таня улыбнулась.

— Поэтому ты здесь.

Лера не стала уточнять, что подруга имела в виду. Она и сама давно привыкла доверять музыке, хотя объяснить природу собственного таланта не могла.

После завтрака за ними приехал электромобиль. Большой зал пансионата оказался необычным. Столики на двоих стояли широким полукругом, а за ними располагались отдель-

ные ниши, закрывавшиеся раздвижными дверями. В каждой были мягкие кресла, диван или большая кровать, цветы и приглушённое освещение.

Лера огляделась с некоторым недоумением.

— Интересное решение для концертного зала.

Сопровождавший её администратор ответил спокойно:

— Мы стараемся, чтобы гости чувствовали себя свободно. После выступления они могут остаться здесь, отдохнуть или уединиться.

— Понятно.

Хотя, если говорить откровенно, ей было понятно далеко не всё. В зале собралось несколько десятков человек. Мужчины в лёгких дорогих костюмах, женщины в элегантных платьях, немолодые супруги, молодые пары. Некоторые разговаривали, другие молча сидели рядом, словно между ними давно закончились все темы для беседы.

Лера заметила рыжеволосую красавицу, о которой предупреждал Сэм. Не заметить её было невозможно. Яркое платье, безупречная причёска, крупные украшения и выражение лица женщины, которая заранее знает, что сегодня её обязательно разочаруют.

Рядом сидел полный светловолосый мужчина, значительно старше супруги. Он что-то говорил ей, но женщина почти не слушала, рассеянно перебирая украшения на запястье. Лера невольно улыбнулась. Ну что ж, дорогая. Посмотрим, удастся ли тебя удивить.

Когда администратор объявил выступление новой артистки, разговоры постепенно стихли. Лера вышла в центр зала. На ней было лёгкое платье, не мешавшее движениям. Волосы она оставила распущенными, а из украшений выбрала только небольшие серьги. Ничто не должно было отвлекать её от танца.

Музыканты начали играть. Лера закрыла глаза. Первые несколько мгновений она просто слушала мелодию, пытаясь уловить её настроение. Вокруг ещё ощущалось присутствие посторонних людей, слышались негромкие разговоры и звон посуды. Но постепенно всё это отступило.

Музыка становилась ближе. Она ощущала её не только слухом. Звуки словно проходили через тело, отзывались в руках, плечах, спине. Лера мысленно потянулась к знакомому ощущению и почти сразу увидела тончайшую серебряную нить.

Та мягко мерцала перед ней. Лера улыбнулась и сделала первый шаг. Сегодня ей хотелось танцевать любовь. Не боль, не ревность, не разочарование, а то счастливое чувство, которое заставляет человека забывать о времени и видеть в окружающем мире только прекрасное.

Она закружилась, позволяя музыке вести себя. Ноги двигались легко, руки сами находили нужные положения, а серебряная нить начала складываться в узор, который Лера никогда прежде не исполняла. Постепенно возникло знакомое ощущение чужого присутствия.

Словно рядом находился невидимый партнёр. Он приблизился, протянул руку, и Лера ответила на приглашение. В её воображении они танцевали вместе, легко угадывая движения друг друга. Она чувствовала тепло его ладоней, близость, нежность и ту удивительную радость, которую испытывают люди, встретившие друг друга после долгой разлуки.

Музыка ускорилась. Лера кружилась всё быстрее, но не уставала. Ей казалось, что её тело становится невесомым, а серебряная нить разрастается, охватывая пространство вокруг. В какой-то момент она почувствовала, что танцует уже не только для себя.

До неё словно дотянулись чужие эмоции. Сначала робкие, неуверенные. Затем более яркие — ожидание, любопытство, нежность, желание приблизиться к человеку, который сидит рядом. Лера не видела зрителей, но ощущала, как меняется настроение в зале.

Её собственное сердце забилось быстрее. Она представила, что рядом с ней находится любимый мужчина, и позволила воображаемому партнёру увлечь себя в стремительный танец. Всё вокруг растворилось в музыке. Последние звуки затихли неожиданно.

Лера остановилась и открыла глаза. В зале стояла тишина. Она удивлённо посмотрела на зрителей. Некоторые сидели неподвижно, словно ещё не вернулись из удивительного путешествия. Женщина за ближайшим столиком прижимала ладонь к груди, её спутник смотрел на неё с совершенно непривычной нежностью. Где-то дальше мужчина осторожно взял жену за руку.

А рыжеволосая красавица улыбалась. Не той снисходительной улыбкой, с которой встретила новую артистку, а совершенно искренне, словно только что вспомнила что-то очень хорошее. Лера поклонилась. И тогда зал взорвался аплодисментами.

Несколько человек поднялись со своих мест. Кто-то выкрикивал слова восхищения, кто-то просто хлопал, не отрывая от неё взгляда. Лера почувствовала прилив радости. Получилось! Она всё ещё не понимала, что именно произошло во время танца, но была счастлива. Ради таких мгновений стоило учиться пять лет, ездить через полмира и начинать жизнь заново.

Когда она покидала зал, то заметила, что несколько супружеских пар направились к отдельным нишам. Люди разговаривали тише, улыбались друг другу, и напряжение, которое Лера ощутила перед выступлением, словно исчезло.

Возле выхода её встретил администратор.

— Поздравляю, Валерия. Руководство очень довольно.

— Спасибо.

— Вас ждёт директор по кадрам. Он хотел бы обсудить контракт.

Лера с облегчением выдохнула. По крайней мере, безработица ей больше не угрожала. В небольшом кабинете её встретил тот самый мужчина, который накануне сопровождал девушек от причала. На столе стоял огромный букет цветов.

— Поздравляю, Лера. Ваше выступление произвело прекрасное впечатление.

— Спасибо. Признаться, я немного волновалась.

— Зря. Мы получили именно тот результат, на который рассчитывали.

Он предложил ей сесть и положил перед ней документы.

— Мы готовы заключить с вами контракт на месяц. Если всё будет складываться успешно, впоследствии предложим более длительное сотрудничество.

Лера внимательно просмотрела бумаги.

— А что именно вы называете успешным результатом?

Мужчина улыбнулся.

— Улучшение состояния наших гостей.

— То есть вы действительно считаете, что танцами можно лечить людей?

— Необычным искусством можно добиться очень многого. Особенно если артист обладает редким даром.

Лера подняла глаза.

— Даром?

— У каждого из работающих здесь артистов есть собственные способности. Иногда они проявляются через музыку, иногда через танец, иногда совершенно иным образом. Мы стараемся подбирать людей, которые умеют приносить окружающим пользу.

— Но как вы определяете, кто обладает такими способностями?

— У нас существуют специальные процедуры отбора. Мы изучаем профессиональную подготовку, рекомендации, особенности выступлений. Консультируемся со специалистами, в том числе с людьми, занимающимися традиционными духовными практиками.

— И меня тоже изучали?

— Разумеется.

— А спросить у меня самой не пробовали?

Мужчина рассмеялся.

— Сейчас мы как раз этим и занимаемся.

Лера не слишком удовлетворилась ответом, но решила пока не спорить.

— Хорошо. Допустим, мой танец действительно влияет на настроение людей. Что от меня потребуется?

— Для начала работать с нашими гостями. Иногда вы будете выступать перед большим залом, иногда перед отдельной парой или одним человеком. Важно внимательно относиться к эмоциональному состоянию зрителей и соблюдать конфиденциальность.

— Это я понимаю.

— Мы не гарантируем, что каждый ваш танец принесёт одинаковый результат. Не все проблемы можно решить за одно выступление.

Лера одобрительно кивнула.

— Вот это уже звучит разумно.

— Однако сегодняшнее выступление показало, что вы можете добиться многого.

Он придвинул к ней лист с расписанием.

— У нас уже есть первые заявки. Рыжеволосая женщина, которую вы наверняка заметили в зале, попросила организовать выступление специально для неё и её мужа. Их зовут Элен и Пьер.

Лера вспомнила улыбку красавицы.

— Да, я её заметила.

— Надеюсь, вам удастся помочь им. У супругов довольно сложные отношения.

— Я постараюсь. Но вы должны понимать, что я не психолог.

— Разумеется. Здесь никто не ждёт от вас профессиональных консультаций. Просто танцуйте так, как сегодня.

Он сделал небольшую паузу.

— И ещё одно. Послезавтра вечером вас пригласил отдельный гость. Мужчина, переживший тяжёлую утрату.

Лера нахмурилась.

— А почему он хочет выступление именно для себя?

— Он много лет страдает бессонницей и надеется, что музыка и танец помогут ему немного восстановиться.

— Я могу отказаться?

— Конечно. Мы не заставляем артистов выступать против их воли. Но отказы от индивидуальных заказов могут повлиять на условия сотрудничества.

Лера помолчала. Ей не очень нравилась мысль о том, что придётся танцевать перед одиноким незнакомым мужчиной. Супружеские пары — одно дело. Но закрытый дом, неизвестный человек и позднее время вызывали вполне понятные сомнения.

— Во время выступления там будут другие сотрудники?

— Музыканты и охрана находятся поблизости. Безопасность наших артистов — наша ответственность.

— Тогда я подумаю.

— Разумеется.

Он поднялся и проводил её к двери.

— И ещё, Лера. То, что вы сегодня делали в зале, может показаться вам необычным. Не пугайтесь, если в дальнейшем ощущения станут сильнее.

Она остановилась.

— Откуда вы знаете, что я чувствовала?

Мужчина посмотрел на неё с прежней вежливой улыбкой.

— Мы давно работаем с людьми, обладающими похожими способностями.

— Похожими на мои?

— Не совсем. Каждый дар индивидуален.

Лера хотела спросить ещё кое-что, но поняла, что подробных объяснений сейчас не получит. Она вышла из кабинета с подписанным контрактом и букетом цветов, чувствуя одновременно радость и лёгкое недоумение. Работа оказалась даже интереснее, чем обещала Таня.

Но почему-то возникало ощущение, что окружающие знают о ней гораздо больше, чем она сама.

Таня ждала под пальмой возле большого бассейна, настраивая скрипку.

— Ну что? — спросила она, едва увидев подругу.

Лера подняла документы.

— Поздравляй. Я официально работаю в самом необычном пансионате мира.

— Я же говорила!

— Говорила. Только кое-что забыла уточнить.

— Например?

— Например, что меня здесь, оказывается, изучали ещё до приглашения. И что все ваши артисты обладают какими-то невероятными способностями.

Таня опустила скрипку.

— Тебя это пугает?

— Скорее удивляет. Я всю жизнь считала, что просто хорошо танцую.

— Ты прекрасно танцуешь. Но дело не только в технике, Лера.

Она провела смычком по струнам. Над бассейном поплыла нежная мелодия. Лера невольно прислушалась. Музыка словно проникала прямо под кожу, вызывая ощущение тепла и покоя.

— Когда я играю, — сказала Таня, — иногда сама не понимаю, откуда берутся мелодии. Просто чувствую, что человеку сейчас необходимо услышать именно это.

— И что потом?

— Иногда он плачет. Иногда улыбается. Иногда впервые за долгое время начинает разговаривать с близкими. А я чувствую, что всё сделала правильно.

Лера задумалась.

— У меня бывает что-то похожее. Только я не слышу мелодию заранее. Я вижу её.

— Как это?

— Серебряной нитью. Будто музыка превращается в тонкое светящееся кружево, а мне остаётся только следовать за ним.

Таня перестала играть.

— Ты никогда мне об этом не рассказывала.

— А кому такое расскажешь? Сама подумай. Приходит девушка и заявляет, что видит музыку. Мне ещё повезло, что никто не отправил меня обследоваться.

Обе рассмеялись.

— Здесь тебя поймут, — сказала Таня. — Поверь.

Лера посмотрела на скрипку в её руках.

— Слушай, а давай попробуем вместе. Не перед гостями. Просто так.

— Сейчас?

— А почему нет? Мне интересно, что получится, если ты будешь играть, а я попробую найти свою нить.

Таня улыбнулась и снова подняла смычок. Лера отошла на несколько шагов, сняла босоножки и встала на тёплые каменные плиты возле бассейна. Музыка зазвучала. На этот раз серебряная нить появилась почти сразу. Она тянулась откуда-то сверху, мерцала в солнечных лучах и мягко покачивалась в такт мелодии.

Лера сделала первый шаг. И неожиданно почувствовала, что танцевать под Танину скрипку гораздо легче, чем под обычное музыкальное сопровождение. Звуки словно поддер-

живали её движения, помогали находить нужный ритм и не позволяли потерять едва уловимую связь с серебряной нитью.

Она закружилась быстрее. Таня улыбалась, увлечённо играя, а Лера всё яснее понимала, что между ними возникает удивительное согласие. Они словно участвовали в одном танце, хотя одна стояла неподвижно со скрипкой, а другая двигалась по террасе.

Когда музыка закончилась, Лера остановилась и удивлённо посмотрела на подругу.

— Таня, это было невероятно!

— Я тоже почувствовала.

— Что именно?

— Обычно после долгой игры я немного устаю. А сейчас, наоборот, словно отдохнула.

Лера рассмеялась.

— Тогда предлагаю работать вместе постоянно. И тебе хорошо, и мне приятно.

— Похоже, руководство именно на это и рассчитывало.

Они ещё долго обсуждали предстоящие выступления, планы на ближайшие дни и встречу с сотрудниками пансионата. Таня обещала познакомить Леру со всеми, кого та ещё не успела увидеть. Но когда подруга ненадолго ушла за нотами, Лера снова вспомнила слова директора.

«Не пугайтесь, если в дальнейшем ощущения станут сильнее».

Она посмотрела на свои руки. Обычные руки. Ничего необыкновенного. И всё же после утреннего выступления Лера чувствовала, что с ней действительно происходит что-то странное. Сначала серебряная нить была лишь частью танца. Потом появились чужие эмоции, ощущения и образы, настолько яркие, что порой казались настоящими.

А теперь выяснилось, что Танина скрипка каким-то образом усиливает её способности. Лера улыбнулась собственным мыслям. Может, она просто слишком много фантазирует?

В конце концов, у каждого человека есть талант. У неё — танец. У Тани — музыка. Незачем искать магию там, где вполне достаточно хорошей хореографии и прекрасной скрипки. Она уже собралась вернуться в дом, когда телефон коротко звякнул.

Пришло сообщение от администрации: вечерний заказ на послезавтра был подтверждён. Индивидуальное выступление. Дом на дальнем краю острова. Начало — в десять вечера. Имени гостя в сообщении не было.

Глава 3. Танец для двоих

Утром Таня застала Леру перед зеркалом. Та стояла посреди спальни с двумя платьями в руках и сосредоточенно переводила взгляд с одного на другое.

— Ты на работу собираешься или замуж? — поинтересовалась подруга.

— Пока не решила. Смотря какие перспективы у местных мужчин.

— После твоего выступления вчера некоторые уже интересовались, свободна ли новая танцовщица.

— Надеюсь, ты сказала, что свободна исключительно от семейных обязательств, а не от здравого смысла?

Таня рассмеялась и устроилась в кресле.

— Что выбираем?

— Вот это красивое, но движения немного стесняет. А второе удобное, только мне кажется, что для индивидуального выступления оно слишком простое.

— Лера, если ты будешь танцевать так же, как вчера, никто не заметит, во что ты одета.

— Очень обнадёживает. Особенно учитывая, что я всё-таки собираюсь остаться в платье.

Они выбрали лёгкий наряд, не мешавший движениям, и отправились завтракать. До первого совместного выступления оставалось достаточно времени, но Лера уже чувствовала привычное волнение. Вчера ей удалось произвести впечатление на зрителей, однако тогда она выступала перед большим залом. Сегодня же предстояло работать с конкретной супружеской парой, о проблемах которой ей почти ничего не было известно.

Элен и Пьер встретили девушек на террасе своего дома. Рыжеволосая красавица выглядела совсем не так, как во время первого выступления Леры. На ней было лёгкое домашнее платье, волосы свободно падали на плечи, а вместо настороженного выражения лица появилась приветливая улыбка. Пьер тоже заметно оживился. Он вышел навстречу артисткам, поблагодарил за вчерашний концерт и предложил прохладительные напитки.

— Вы даже не представляете, какое впечатление произвело на нас ваше выступление, — сказала Элен, приглашая девушек присесть.

— Надеюсь, хорошее? — улыбнулась Лера.

— Необыкновенное. Мы с мужем давно не чувствовали себя настолько близкими.

Пьер взял жену за руку, и она не только не отстранилась, но и переплела свои пальцы с его. Лера заметила это движение. Небольшое, почти незаметное, но совершенно естественное.

— Мы очень рады, что вам понравилось, — ответила Таня.

— Вы вчера выступали одна, — обратилась Элен к Лере. — А сегодня будете танцевать под скрипку Татьяны?

— Да. Мы уже попробовали вместе, и мне очень понравилось.

— Тогда начинайте, — попросил Пьер. — Нам не терпится увидеть, что получится.

Таня устроилась под пальмой, неподалёку от террасы. Лера сняла босоножки и вышла на свободное пространство перед супругами. Солнце уже поднялось достаточно высоко, но густая листва защищала площадку от жары. От моря тянуло лёгким ветром, вдалеке кричали птицы.

Первые звуки скрипки заставили Леру улыбнуться. Она закрыла глаза и мысленно потянулась к серебряной нити. Нить появилась почти сразу. Тонкая, светящаяся, необыкновенно податливая, она словно ожидала прикосновения. Лера начала двигаться, прислушиваясь к музыке и собственным ощущениям.

Поначалу всё было привычно. Мягкие шаги, плавные повороты, постепенно ускоряющийся ритм. Она чувствовала тепло солнечного света, приятную прохладу каменных плит под ногами и удивительную лёгкость во всём теле. А потом рядом возникло чужое присутствие.

Лера уже научилась не удивляться этому ощущению. Во время танца ей нередко казалось, что рядом находится невидимый партнёр, движения которого она угадывает прежде, чем он их совершает. Но сегодня происходило нечто иное.

Она почувствовала мужчину, который очень хотел приблизиться к любимой женщине и одновременно боялся очередного отказа. Его чувства были сильными, но словно запутанными в тугой узел. Нежность соседствовала с раздражением, желание — с обидой, любовь — с усталостью от постоянных ссор.

Лера поняла, что ощущает эмоции Пьера. Она закружилась быстрее, увлекая воображаемого партнёра за собой. В какой-то момент ей показалось, что тот сопротивляется, не желает отпускать привычные обиды, словно они давно стали частью его самого.

Лера не пыталась заставить его испытывать новые чувства. Она искала в нём те, которые уже существовали, но оказались скрыты под годами взаимного недовольства. Музыка Тани становилась всё мягче. И неожиданно что-то изменилось.

Рядом с мужчиной появилась женщина. Лера ощутила её не сразу. Вначале лишь слабое прикосновение, робкое любопытство, затем неожиданную волну нежности, от которой сама едва не сбилась с ритма. Элен любила мужа. В этом Лера больше не сомневалась.

Но вместе с любовью в ней жили разочарование, одиночество и обида. Молодая женщина когда-то мечтала о прекрасной жизни, о восхищении, праздниках и внимании. Она получила богатство, дорогие платья, путешествия и роскошный дом. Только постепенно выяснилось, что всё это совершенно не заменяет простого человеческого тепла.

Лера на мгновение почувствовала её тоску настолько отчётливо, что захотелось остановиться. Но серебряная нить мягко потянула её дальше. Она позволила музыке вести себя, стараясь не вмешиваться в чужие чувства, а лишь помочь им найти дорогу друг к другу.

Воображаемые партнёры начали двигаться вместе. Сначала неуверенно, словно давно забыли, как это делается. Потом всё свободнее. Их движения перестали противоречить друг другу, напряжение постепенно исчезло, уступая место радости узнавания.

Лера вдруг увидела их со стороны. Пьер и Элен танцевали вдвоём. Не богатый аристократ и его молодая красавица-жена, а мужчина и женщина, которые когда-то полюбили друг друга и теперь пытались вспомнить почему. Лера улыбнулась.

Её больше не требовалось вести их за собой. Последние звуки скрипки затихли. Девушка открыла глаза и обнаружила, что стоит одна посреди площадки. Таня опустила инструмент, а супруги сидели за столиком, не отрывая друг от друга взглядов.

Элен первой заметила, что выступление закончилось.

— Это было… — Она смущённо улыбнулась. — Я даже не знаю, как объяснить.

Пьер осторожно коснулся её руки.

— Не нужно ничего объяснять, дорогая.

Элен посмотрела на него и вдруг рассмеялась. Легко, счастливо, совершенно не заботясь о том, как выглядит со стороны. Лера ощутила такое облегчение, будто только что закончила сложнейший экзамен.

— Спасибо вам, — сказала Элен. — Вы даже не представляете, насколько нам помогли.

Пьер поднялся.

— Мы обязательно хотели бы увидеть вас ещё раз. А когда вернёмся в Англию, попробуем организовать выступление и там. Нашим друзьям это наверняка понравится.

— С удовольствием, — ответила Таня. — Только согласуем время с администрацией.

Супруги проводили девушек до дорожки. Элен на прощание обняла Леру, а Пьер поблагодарил обеих артисток с такой искренностью, что привычные слова вежливости показались совершенно лишними. Когда они отошли достаточно далеко, Таня остановилась.

— Лера, как ты это делаешь?

— Что именно?

— Ты же видела их лица?

— В конце танца — да.

— А во время выступления?

Лера покачала головой.

— Нет. Я вообще почти не замечаю окружающего мира, когда танцую.

— А они тебя видят. И, поверь, происходит что-то невероятное. Сначала Пьер сидел совершенно неподвижно, потом начал улыбаться, словно вспоминал что-то очень приятное. Элен смотрела на него с таким удивлением, будто впервые за много лет увидела собственного мужа.

— Может, они просто вспомнили, почему поженились?

— Возможно. Но ещё вчера эти двое не могли спокойно разговаривать друг с другом.

Лера задумалась.

— Таня, во время танца мне кажется, что я чувствую их эмоции. Не просто представляю, а словно на мгновение становлюсь каждым из них.

Подруга внимательно посмотрела на неё.

— И тебе не страшно?

— Пока нет. Хотя иногда ощущения бывают настолько сильными, что я забываю о себе.

— Вот это мне уже не нравится.

— Почему?

— Потому что ты работаешь не с декорациями, Лера. У каждого человека своя боль, свои обиды и страхи. Не хотелось бы, чтобы однажды ты забрала всё это с собой.

Лера невольно вспомнила слова директора о необычных дарах артистов.

— Думаешь, такое возможно?

— Не знаю. Но на твоём месте я бы не пыталась выяснять это на собственном опыте.

Несколько минут они шли молча. Потом Лера решительно взяла подругу под руку.

— Зато я выяснила кое-что другое.

— Что?

— С тобой мне гораздо легче танцевать. Когда ты играешь, я словно чувствую опору. Мне не нужно постоянно искать музыку, она сама меня находит.

Таня улыбнулась.

— А я рядом с тобой совершенно не устаю.

— Значит, будем работать вместе. Предлагаю объявить нас самым полезным творческим союзом Карибского побережья.

— А почему только Карибского?

— Не будем мелочиться. Всего земного шара.

Они рассмеялись и отправились в административный корпус, чтобы сообщить о результатах выступления. После разговора с руководством Лера получила неожиданно приятную новость: уже этим вечером сотрудники пансионата устраивали вечеринку в честь её приезда.

Организацией занимался Алекс, начальник охраны, с которым она пока была знакома лишь шапочно. По словам Тани, именно он сумел договориться с Грэгом о том, чтобы сотрудникам выделили большой пляж, обычно предназначенный для отдыха гостей.

— А кто такой Грэг? — спросила Лера, когда они возвращались к своему дому.

— Один из руководителей пансионата. Ты с ним уже встречалась.

— Ах да, наш загадочный любитель конфиденциальности.

— Лера!

— Что? Я же не сказала ничего плохого. Просто человек производит впечатление, будто даже собственный возраст сообщает исключительно по письменному запросу.

Таня покачала головой, но улыбку скрыть не смогла.

— Ты неисправима.

— Зато со мной не скучно.

Вечером за девушками зашёл Алекс. Это был крепкий смуглый мужчина с короткими тёмными волосами, внимательными глазами и спокойной манерой держаться. Он не производил впечатления человека, которого легко вывести из равновесия. Лера сразу заметила, что Таня при его появлении немного изменилась: улыбка стала мягче, а голос — теплее.

— Добрый вечер, красавицы, — поздоровался Алекс. — Готовы развлекаться?

— Всегда, — ответила Лера. — Только уточни, что именно входит в программу. У меня после недавних событий повышенные требования к мужским развлечениям.

Алекс посмотрел на Таню.

— Она всегда такая?

— Нет. Иногда гораздо хуже.

— Прекрасно. Значит, скучать не будем.

Он предупредил, что вечеринка будет пляжной, поэтому лучше надеть удобную одежду и отказаться от каблуков.

— Слава богу, — обрадовалась Лера. — Наконец-то мероприятие, на котором не требуется изображать цаплю на шпильках.

Таня отправилась переодеваться, а Алекс помог Лере разобраться с незнакомой застёжкой на пляжном фонаре, который она собиралась взять с собой.

— Ты давно здесь работаешь? — спросила девушка.

— Несколько лет.

— И нравится?

— Очень. Хорошая команда, интересная работа, приличная зарплата.

— Особенно если учесть, что вам приходится охранять танцовщиц от поклонников?

— Это далеко не самая сложная часть наших обязанностей.

Ответ прозвучал спокойно, но Лера заметила, что Алекс не собирается развивать тему. Она решила пока не расспрашивать. Когда Таня вернулась, они отправились на пляж. Вечеринка оказалась гораздо масштабнее, чем представляла Лера.

Вдоль берега горели факелы, между пальмами натянули гирлянды, возле больших мангалов хлопотали повара. На длинных столах стояли блюда с мясом, рыбой, овощами и фруктами. Откуда-то доносилась музыка, слышались смех и оживлённые разговоры.

На пляже собралось не меньше сотни человек. Лера с удивлением огляделась.

— И все они работают в пансионате?

— Почти все, — ответил Алекс. — Некоторые гости тоже решили присоединиться.

— Я даже не подозревала, что здесь столько сотрудников.

— А ты думала, остров сам себя обслуживает?

— После прозрачного пола, собственного бассейна и индивидуального питания я уже готова поверить во что угодно.

К ним подошли молодые мужчина и женщина.

— Вот и наша новая звезда! — приветствовала девушку незнакомка. — Я Ирина, а это мой муж Саша. Мы танцуем бальные танцы.

— Лера. Очень приятно.

— Мы видели твоё вчерашнее выступление. Великолепно!

— Спасибо.

— Только предупреждаю сразу: если решишь у нас преподавать, я первая запишусь на занятия.

— А я? — возмутился Саша.

— А ты будешь оплачивать.

— Семейная жизнь, — вздохнул он, обращаясь к Лере. — Великолепная вещь. Особенно когда жена точно знает, на что потратить твои деньги.

Лера рассмеялась. Через несколько минут вокруг неё уже собралась небольшая компания. Её расспрашивали о путешествиях, работе, обучении в Индии и впечатлениях от Панамы. Она с удовольствием отвечала, постепенно запоминая имена и лица.

Сэм появился с большой тарелкой жареной рыбы. Он достал складной нож, разрезал лимон и убрал нож в чехол на поясе.

— Лера, спасайся. Если сейчас не поешь, потом ничего не останется.

— А ты заботливый.

— Я практичный. Голодные танцовщицы опасны для окружающих.

— Особенно если им не дать десерт.

Они устроились за одним из столиков. Таня с Алексом о чём-то тихо разговаривали неподалёку, и Лера заметила, что мужчина то и дело касался руки подруги. Та не отстранялась, хотя, заметив взгляд Леры, немедленно сделала вид, что полностью увлечена разговором с Ириной.

Лера усмехнулась. Кажется, в пансионате существовали не только правила конфиденциальности, но и весьма интересные способы их соблюдения.

— Сэм, — негромко спросила она, — а Таня с Алексом давно знакомы?

Он посмотрел в ту же сторону.

— Достаточно давно.

— Понятно.

— Что именно тебе понятно?

— Пока ничего. Но я человек наблюдательный, быстро разберусь.

Сэм рассмеялся.

— Только не устраивай расследование. Алекс у нас сам бывший следователь, ещё переиграет.

— Вот даже как?

— У него интересная биография. Когда-нибудь расскажет, если захочет.

Лера посмотрела на Алекса с новым любопытством. Бывший следователь, начальник охраны закрытого пансионата на частном острове. Чем дальше, тем интереснее становилась её новая работа. Но расспросить Сэма подробнее не получилось.

Алекс взял микрофон.

— Друзья, внимание! Предлагаю немного отвлечься от еды и перейти к культурной программе.

Кто-то из гостей громко возмутился, что переходить от еды к культуре совершенно необязательно.

— Особенно тебе, Мигель, — ответил Алекс. — Ты уже третий раз подходишь к мангалу. Дай поварам возможность увидеть собственные блюда.

Раздался смех.

— Сегодня мы собрались не просто так. У нас появилась новая артистка, с которой многие уже успели познакомиться. Поэтому предлагаю устроить настоящий танцевальный вечер.

Он повернулся к Лере.

— Ты обещала нас удивить.

— Я обещала подумать, — возразила она.

— А мы уже подготовились.

Сотрудники начали освобождать большое пространство в центре пляжа. Ирина с Сашей помогали отодвигать столики и приглашали желающих присоединиться к танцам. Таня принесла скрипку. Лера посмотрела на собравшихся людей и неожиданно почувствовала прилив радости.

Ей не нужно было никого лечить, помогать несчастной семейной паре или выполнять условия контракта. Сегодня она могла просто танцевать. Для себя, для друзей, для всех этих незнакомых пока людей, которые приняли её так тепло.

И ей захотелось поделиться с ними своим счастьем.

— Танечка, — сказала она, подходя к подруге, — сыграй что-нибудь весёлое.

— Насколько весёлое?

— Чтобы даже самый серьёзный человек забыл, зачем он сегодня пришёл.

— Это опасная просьба. Здесь много начальства.

— Тем лучше. Начальству тоже полезно иногда становиться обычными людьми.

Таня рассмеялась и подняла смычок. Музыка зазвучала над пляжем. Лера закрыла глаза. Внутри было удивительно светло и спокойно. Не осталось ни обиды на Дэна, ни страха перед будущим, ни тревоги из-за новой работы. Только тёплая ночь, море, улыбки друзей и прекрасная музыка.

Серебряная нить появилась почти мгновенно. Она тянулась куда-то вверх, к огромному звёздному небу, мягко переливаясь в темноте. Лера потянулась к ней и сделала первый шаг. Сегодня она танцевала радость. Музыка ускорялась, тело легко следовало за ней. Лера кружилась, смеясь, протягивала руки стоявшим поблизости людям и приглашала их присоединиться.

Первым решился Сэм. Он с преувеличенной серьёзностью поклонился и протянул руку.

— Разрешите?

— Только осторожно, — предупредила Лера. — Я девушка хрупкая, хотя иногда забываю об этом.

Они закружились, вызвав одобрительные крики окружающих. Потом Лера отпустила Сэма и подхватила за руку Ирину. Через несколько мгновений рядом уже танцевали Саша, Алекс, Таня, которая ненадолго передала скрипку другому музыканту, и несколько сотрудников пансионата.

Лера переходила от одного человека к другому, вовлекая их в общий танец. Она не думала о движениях. Серебряная нить послушно плела свой удивительный узор, а музыка словно наполняла пространство невидимыми волнами.

С каждой минутой людей становилось всё больше. Сначала к танцу присоединялись молодые сотрудники, потом немолодые пары, затем отдыхающие, которые до этого предпочитали наблюдать со стороны. Лера чувствовала, как радость распространяется вокруг неё.

Она словно черпала энергию из самой ночи, из звёздного неба, из шелеста морских волн и отдавала её людям. Никогда прежде это ощущение не было таким сильным. На мгновение ей показалось, что вокруг танцующих вспыхивает мягкое серебряное свечение. Оно струилось вдоль рук, соединяло людей тонкими нитями, исчезало и возникало вновь.

Лера улыбнулась. Красиво. Она не знала, действительно ли видит это сияние или просто настолько увлеклась танцем, что воображение снова играет с ней. Но останавливаться не хотелось. Музыка постепенно замедлилась.

Последний звук растворился в шуме моря. Лера остановилась посреди большого круга и с удивлением обнаружила, что вокруг неё стоят десятки людей. Некоторые ещё держались за руки, другие обнимались, кто-то смеялся, а несколько человек смотрели на неё с совершенно растерянным выражением лица.

Несколько секунд царила тишина. Потом раздались аплодисменты. Лера поклонилась и рассмеялась.

— Спасибо! Но если вы думаете, что теперь сможете спокойно разойтись по домам, то глубоко ошибаетесь!

Кто-то громко потребовал продолжения. Ирина с Сашей немедленно взяли инициативу в свои руки, приглашая всех желающих танцевать бальные танцы. Вечеринка продолжилась. Ближе к полуночи Лера окончательно убедилась, что сотрудники Пристани умеют отдыхать не хуже, чем работать.

Мелодии менялись одна за другой. Кто-то танцевал, кто-то купался, кто-то сидел у воды, разговаривая с друзьями. Алекс несколько раз пытался напомнить всем, что утром пляж нужно будет привести в порядок, но его предупреждения вызывали исключительно весёлые обещания непременно сделать это после следующей композиции.

Таня устроилась рядом с Лерой, держа на коленях футляр со скрипкой.

— Ты сегодня превзошла саму себя, — сказала она.

— Я просто была счастлива.

— Это заметили все.

Лера посмотрела на подругу.

— А ты?

— Что я?

— Ты сегодня счастлива?

Таня улыбнулась.

— Очень.

Лера перевела взгляд на Алекса, который разговаривал с Сэмом возле мангала.

— Кажется, я даже догадываюсь почему.

Таня покраснела.

— Лера!

— Что? Я же ничего не сказала.

— Вот именно. И не говори.

Лера обняла подругу за плечи.

— Хорошо. Не буду. Но если однажды тебе понадобится свидетельница на свадьбе, имей меня в виду.

Таня посмотрела на неё с таким выражением, что Лера поняла: попала точно в цель.

— Ты невозможная, — пробормотала подруга.

— Зато полезная. Особенно на свадьбах.

Они обе рассмеялись. Ночь пролетела незаметно. Когда на востоке начало светлеть, а первые солнечные лучи окрасили море нежным розовым светом, большинство гостей всё ещё не собиралось расходиться. Положить конец празднику удалось только пляжной команде, которая появилась ровно в шесть утра с граблями, вёдрами и твёрдым намерением вернуть берегу первоначальный вид.

— Всё! — объявил старший команды. — Праздник окончен!

Кто-то попытался возразить, но мужчина выразительно поднял грабли.

— Я сказал, окончен.

— Убедительный аргумент, — заметила Лера. — Особенно в руках человека, который явно не настроен на переговоры.

Алекс помог собрать оставшиеся вещи, и небольшая компания отправилась к домикам сотрудников. Все были уставшими, но необыкновенно довольными. Таня шла рядом с Алексом. В какой-то момент тот осторожно взял её за руку, и Лера, заметив это, сделала вид, что рассматривает пальмы.

Сэм проводил девушку до её дома.

— Ну что, понравился первый настоящий вечер на острове?

— Очень. Я уже начинаю подозревать, что вы заманиваете артистов хорошей едой и весёлыми вечеринками, а потом заставляете работать.

— Секрет раскрыт. Придётся тебя ликвидировать.

— Только после завтрака. Я голодная.

Сэм рассмеялся.

— Спокойной ночи, Лера. Вернее, доброго утра.

— И тебе.

Она вошла в дом, сняла босоножки и опустилась на диван. За окнами уже занимался день. Вода под прозрачным полом сияла в лучах восходящего солнца, а вдалеке слышались голоса сотрудников, возвращавшихся к работе.

Лера улыбнулась. Ещё совсем недавно ей казалось, что жизнь закончилась вместе с несостоявшейся свадьбой. Теперь же она находилась на прекрасном острове, занималась любимым делом и постепенно обретала новых друзей.

Возможно, иногда неприятности действительно открывают дорогу чему-то хорошему. Она уже собиралась лечь спать, когда телефон коротко звякнул. Пришло напоминание от администрации. Сегодня вечером, в десять часов, её ждал индивидуальный заказ.

Лера открыла сообщение и ещё раз перечитала короткие инструкции. Выступление должно было состояться в самом дальнем доме пансионата. Музыкальное сопровождение обеспечат сотрудники, а охрана проводит её к месту работы.

Имени гостя по-прежнему не было. Лера нахмурилась. После вчерашнего праздника она почти забыла о предстоящем выступлении. Теперь вспомнила слова директора о человеке, который несколько лет не мог нормально спать после тяжёлой утраты.

Ей стало жаль незнакомца. И всё же в глубине души возникло странное беспокойство. На этот раз она должна была танцевать не для счастливых супругов, не для весёлых друзей, а для человека, чья душа, возможно, давно разучилась радоваться.

Лера посмотрела на футляр с танцевальными туфлями, стоявший возле шкафа. Затем решительно выключила телефон. Сначала нужно выспаться. А вечером она попробует подарить немного света человеку, который, похоже, слишком долго прожил в темноте.

Глава 4. Тёмное серебро

Лера проснулась далеко за полдень и некоторое время лежала неподвижно, пытаясь понять, почему за окном так светло. Потом вспомнила вчерашнюю вечеринку, танцы до рассвета и пляжную команду, которая с решительностью воинского подразделения выгнала отдыхающих с берега.

Она потянулась, с удовольствием прислушиваясь к собственному телу. После нескольких часов танцев мышцы совершенно не болели. Это было привычно, но всё равно удивляло. Другие артисты после подобных вечеров жаловались на усталость, а ей обычно хватало нескольких часов сна.

В гостиной пахло кофе. Таня сидела за столом с ноутбуком и что-то сосредоточенно печатала.

— Доброе утро, — поздоровалась Лера.

Подруга посмотрела на часы.

— Добрый день. Ещё немного, и можно будет желать спокойной ночи.

— У меня отпуск от здравого смысла и тяжёлое профессиональное утро. Имею право.

— Тогда завтракай. Я заказала тебе омлет, фрукты и кофе.

Лера благодарно обняла её за плечи и устроилась за столом.

— Танечка, ты настоящее сокровище. Надеюсь, Алекс это понимает.

Таня подняла глаза.

— При чём здесь Алекс?

— Совершенно ни при чём. Просто вспомнился. Красивый мужчина, умный, заботливый. Наверняка пользуется успехом у женщин.

— Лера!

— Всё, молчу. Я же обещала.

Судя по тому, как быстро Таня вернулась к ноутбуку, разговор лучше было действительно закончить.

— А что ты пишешь? — спросила Лера, наливая кофе.

— Отчёт о нашем вчерашнем выступлении.

— Какой отчёт? Мы же просто развлекались.

— Не о вечеринке. О работе с Элен и Пьером. Здесь после каждого индивидуального выступления необходимо подробно описывать свои наблюдения. Что происходило с гостями, как они реагировали, изменилось ли их эмоциональное состояние.

— И всё это ты отправляешь Грэгу?

— Да. Тебя тоже попросят написать отчёт обо мне.

Лера задумчиво посмотрела на подругу.

— А если я напишу, что ты играешь на скрипке настолько хорошо, что у людей пропадает способность здраво мыслить?

— Тогда Грэг, вероятно, попросит уточнить, в какой именно момент.

Обе рассмеялись.

— Лера, я серьёзно. Отчёты здесь очень важны. Администрация отслеживает результаты нашей работы.

— Понимаю. Просто непривычно. Обычно после выступления мне достаточно услышать аплодисменты и получить гонорар.

— Здесь несколько иначе.

Лера кивнула. Она уже начала это замечать.

— А ты сегодня ещё работаешь? — спросила Таня.

— В десять вечера. Индивидуальный заказ.

Улыбка исчезла с лица подруги.

— Тот самый мужчина?

— Да. Тот самый, который несколько лет не может нормально спать после тяжёлой утраты.

— Ты уверена, что хочешь выступать?

Лера отложила вилку.

— Не очень. Но отказаться только потому, что мне немного не по себе, тоже неправильно. Человек пережил что-то страшное. Если мой танец действительно может помочь, почему бы не попробовать?

— Только не забывай, что ты не обязана спасать всех подряд.

— Знаю. Если что-то покажется неправильным, остановлюсь.

Таня внимательно посмотрела на неё, потом кивнула.

— Хорошо. Я договорюсь, чтобы тебя проводили. И сама встречу после выступления.

Лера улыбнулась.

— Договорились.

К вечеру остров преобразился. Солнце опустилось за пальмы, над водой зажглись фонари, дорожки между домиками наполнились мягким золотистым светом. Где-то далеко играла музыка, но возле дальнего края пансионата царила почти полная тишина.

Лера выбрала тёмно-синее платье из лёгкой ткани, собрала волосы и отказалась от ярких украшений. Сегодня ей совершенно не хотелось привлекать внимание внешностью. Она собиралась танцевать для человека, которому, возможно, впервые за несколько лет требовалось просто почувствовать покой.

В половине десятого за ней приехал электромобиль. Сопровождавший её охранник был немногословен. Они проехали мимо освещённых террас, свернули на узкую дорожку и остановились возле большого дома, стоявшего отдельно от остальных.

Дом был красивым, но совершенно безликим. Строгие линии, светлый камень, широкая терраса, открывавшаяся к морю. Никаких ярких цветов, декоративных фонтанов и нарядных светильников, которыми изобиловала остальная территория.

— Мы приехали, — сообщил охранник.

Лера вышла из машины.

— Музыканты уже здесь?

— Да. Они ждут на террасе. После выступления мы проводим вас обратно.

— Спасибо.

Она поднялась по нескольким ступеням и остановилась у входа. За стеклянными дверями виднелась просторная гостиная. В глубине стоял небольшой стол, сервированный на двоих. На нём горели свечи, лежали белоснежные салфетки, в вазе стояли живые цветы.

Возле стола сидел мужчина. На вид ему было около пятидесяти. Дорогой тёмный костюм, спокойная осанка, неподвижное лицо. Он смотрел в сторону моря и, казалось, совершенно не замечал появления Леры. Она остановилась в нескольких шагах.

— Добрый вечер.

Мужчина повернул голову и коротко кивнул.

— Добрый вечер.

Голос оказался негромким, глубоким и немного усталым.

— Меня зовут Лера. Я буду сегодня для вас танцевать.

— Я знаю.

Он указал на свободное пространство перед столом.

— Прошу вас.

Ничего больше мужчина не сказал. Лера невольно почувствовала себя неловко. Обычно гости пытались познакомиться, рассказывали, какую музыку любят, задавали вопросы. Этот человек не проявлял ни малейшего любопытства.

Она решила не навязывать разговор. На дальней стороне террасы расположились музыканты. Один из них вопросительно посмотрел на Леру, и она кивнула. Заиграла тихая мелодия. Лера закрыла глаза. Ей хотелось подарить незнакомцу хотя бы несколько минут покоя. Не заставить забыть о потере, не заменить ему утраченное счастье, а помочь почувствовать, что жизнь продолжается.

Она мысленно потянулась к серебряной нити. Ничего. Лера немного изменила положение рук, прислушалась к музыке и попробовала снова. Привычного серебряного сияния не было. Вместо него перед внутренним взглядом открывалась глубокая чернота. Не темнота ночи, в которой постепенно можно различить очертания предметов, а совершенно пустое пространство.

Лера нахмурилась. Такого с ней ещё не случалось. Обычно серебряная нить откликалась почти сразу. Иногда приходилось немного подождать, уловить подходящий ритм, расслабиться. Но теперь казалось, что она исчезла бесследно.

Музыка продолжала звучать. Лера сделала несколько осторожных движений. Тело слушалось, профессиональная выучка позволяла танцевать даже без привычного внутреннего ощущения. Но всё было неправильно. Она словно потеряла нечто важное.

И вдруг заметила едва различимое свечение. Нить появилась далеко впереди. Только на этот раз она была совершенно другой. Не светлой и прозрачной, как обычно, а тяжёлой, цвета потемневшего свинца. По ней пробегали тусклые серебряные отблески, которые почти сразу исчезали в окружающей темноте.

Лера протянула к ней руку. Нить отозвалась. По телу прошла неприятная дрожь. Она едва не остановилась, но музыка уже подхватила её движения. Перед ней появился мужчина. Это был тот самый незнакомец, сидевший за столом. Только сейчас он стоял совсем близко, и Лера видела его лицо так отчётливо, словно они действительно находились друг напротив друга.

Его глаза были совершенно чёрными. Без белков, без привычного блеска. Две тёмные бездны, в которых не отражалось ничего. Лера отшатнулась. Мужчина протянул руку. Она не хотела принимать приглашение. Впервые за всё время занятий танцами ей захотелось разорвать невидимую связь, открыть глаза и немедленно уйти.

Но в следующую секунду сквозь страх почувствовала другое. Боль. Не острую, не внезапную, а старую, тяжёлую, успевшую стать частью самого человека. Она словно заполняла всё пространство вокруг него, не оставляя места ни радости, ни надежде.

Лера замерла. Мужчина приблизился, обхватил её за талию и попытался повести за собой. Его движения были сильными, властными, почти грубыми. Он не угадывал её шаги, не прислушивался к музыке. Казалось, ему совершенно безразлично, хочет ли она продолжать танец.

Лера попыталась отстраниться. Не получилось. Свинцово-серебряная нить натянулась между ними, и девушка ощутила, как силы начинают уходить. Она испугалась по-настоящему. Перед ней был не обычный партнёр, которого создаёт воображение во время танца. Не радостный отклик любящего человека. Здесь существовало нечто иное, совершенно незнакомое.

Лера заставила себя сосредоточиться. Это был её танец. И она не собиралась отдавать его кому-то другому. Она изменила движение, высвободилась из объятий и отступила на шаг. Мужчина остановился. Его чёрные глаза следили за ней с таким напряжением, что Лере стало трудно дышать.

Она медленно протянула ему руку. Не требуя, не принуждая. Просто предлагая. Мужчина не двигался. Лера осторожно приблизилась. Ей казалось, что за его неподвижностью

скрывается отчаянное сопротивление всему живому. Он не хотел чувствовать. Не хотел вспоминать. Возможно, боялся, что вместе с болью исчезнет и то немногое, что ещё связывало его с потерянным прошлым.

Она начала новый танец. Медленный, почти неподвижный. Шаг, поворот, лёгкое движение руки. Лера не пыталась разорвать чужую защиту силой. Она словно искала маленькую трещину, через которую внутрь сможет проникнуть хотя бы немного света.

Мужчина смотрел на неё. Постепенно его движения стали менее напряжёнными. Он снова протянул руку. На этот раз Лера приняла её сама. Музыка изменилась. Где-то среди тёмных переплетений появилась тонкая светлая нить. Сначала почти незаметная, затем всё ярче. Она не уничтожила свинцовое серебро, не вытеснила темноту, но постепенно начала соединяться с другими линиями танца.

Лера почувствовала, как мужчина впервые отвечает ей. Не подчиняется, не заставляет двигаться по собственной воле, а действительно танцует вместе с ней. Его руки стали мягче. Он приблизился, осторожно коснулся её лица. В его взгляде по-прежнему оставалась темнота, но теперь за ней угадывалось что-то ещё.

Страшная усталость. И почти забытая нежность. Лера ощутила такую волну чужой тоски, что на глаза навернулись слёзы. Мужчина обнял её, и танец внезапно ускорился. Теперь он сам задавал движения. Вёл её уверенно, стремительно, словно вспоминал что-то давно утраченное. Лера чувствовала тепло его рук, прикосновение губ к волосам, близость, от которой кружилась голова.

Ей казалось, что она танцует не с незнакомым мужчиной, а с его воспоминанием о любви. И вместе с тем понимала: это не её чувства. Она лишь на мгновение оказалась внутри чужого мира, где любовь и потеря переплелись так тесно, что разделить их почти невозможно.

Музыка становилась всё тише. Светлая нить постепенно растворилась в серебряном сиянии. Лера попыталась удержать её, но та мягко выскользнула из пальцев. И всё исчезло. Она стояла посреди террасы. Мужчина по-прежнему сидел за сервированным столом, неподвижный и спокойный. Перед ним стоял бокал с водой, к которому он даже не притронулся.

Лера с трудом перевела дыхание. Её ноги дрожали. Она не сразу поняла, почему так тяжело поднять руку. Казалось, за несколько минут танца она потратила больше сил, чем за многочасовое выступление. Музыканты молчали.

Незнакомец смотрел на неё. На его лице не было ни улыбки, ни удивления. Ни одна мышца не дрогнула. Лера почувствовала раздражение, почти сразу сменившееся тревогой. Неужели он ничего не ощутил?

Неужели всё произошедшее существовало только в её воображении?

Она заставила себя улыбнуться.

— Надеюсь, вам понравилось выступление.

Мужчина некоторое время молчал.

— Благодарю вас.

Всего два слова. Он слегка наклонил голову. Лера поняла, что разговор закончен. Она попрощалась и направилась к выходу. Лишь оказавшись за дверью, позволила себе остановиться и опереться ладонью о стену. Мир перед глазами неприятно качнулся.

— Лера?

Таня ждала её возле электромобиля.

— Что случилось?

— Ничего, — попыталась улыбнуться Лера. — Просто немного устала.

Подруга внимательно посмотрела на неё.

— Ты бледная.

— Наверное, освещение такое.

— Лера!

— Танечка, давай домой. Я сейчас больше всего хочу лечь и никого не видеть.

Таня не стала расспрашивать её при охраннике. Помогла устроиться в машине, а по дороге несколько раз тревожно поглядывала на подругу. Лера сидела с закрытыми глазами. Она пыталась вспомнить ощущения последних минут танца, но от одной мысли о чёрных глазах незнакомца внутри всё болезненно сжималось.

В своём доме она едва добралась до спальни.

— Может, врача вызвать? — спросила Таня.

— Нет. Просто высплюсь.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Лера уже собиралась закрыть глаза, когда подруга присела рядом.

— Ты ведь понимаешь, что не обязана больше соглашаться на подобные выступления?

— Теперь понимаю.

Таня поправила одеяло.

— Тогда спи. Утром поговорим.

Лера хотела поблагодарить её, но слова так и не произнесла. Она уснула почти мгновенно.

Утром лучше не стало. Лера открыла глаза и сразу поняла, что что-то не так. Обычно после сна она чувствовала прилив сил. Теперь же даже простое движение давалось с трудом. Ноги казались тяжёлыми, руки не слушались, голова неприятно кружилась.

Она села на кровати и несколько минут неподвижно смотрела перед собой. Вот так новости. За всю жизнь ей не приходилось испытывать ничего подобного после танца. Лера попыталась вспомнить, что произошло накануне. Тёмная нить. Чёрные глаза. Чужая боль. Странный танец, во время которого она словно отдавала незнакомцу что-то гораздо большее, чем обычные эмоции.

Ей стало не по себе. Она поднялась и дошла до зеркала. Оттуда на неё смотрела бледная девушка с потухшими глазами.

— Великолепно, Королёва, — пробормотала Лера. — Ещё пара таких выступлений, и тебя можно будет показывать в музее восковых фигур.

Шутка не помогла. Она вернулась на кровать и принялась обдумывать случившееся. Деньги, которые платили в пансионате, были очень хорошими. Работа интересной. Люди вокруг замечательными. Но ни один контракт не стоил здоровья.

Решение пришло быстро. Больше никаких индивидуальных выступлений перед незнакомыми мужчинами. Особенно если после них приходится восстанавливаться неизвестно сколько времени. Лера оделась, выпила кофе и отправилась к Грэгу.

Таня ещё спала, и будить её девушка не стала. Грэг встретил Леру так приветливо, словно давно ожидал её появления.

— Доброе утро! Проходите, присаживайтесь.

— Доброе, — ответила Лера. — Мне необходимо обсудить вчерашнее выступление.

— Разумеется. Но сначала у меня для вас кое-что есть.

Он достал из ящика стола небольшую коробочку. Лера удивлённо посмотрела на него.

— Что это?

— Подарок.

— От кого?

— От нашего вчерашнего гостя.

Грэг открыл коробочку. Внутри лежало удивительное кольцо. Небольшие жёлтые бриллианты окружали центральную часть украшения, в которой была искусно выполнена буква «Р». Камни мягко переливались в солнечном свете.

Лера невольно залюбовалась.

— Очень красиво. Но я не могу принять такую дорогую вещь от незнакомого человека.

— Он просил передать её именно вам.

— А почему лично не передал?

— Сегодня рано утром ему пришлось срочно уехать. Неотложные дела.

Грэг осторожно взял кольцо.

— Позвольте?

Лера неохотно протянула руку. Кольцо оказалось на её пальце. И в тот же миг произошло нечто совершенно неожиданное. По руке словно пробежала тёплая волна. Она поднялась выше, разлилась по плечам, груди, спине. Лера почувствовала, как исчезает тяжесть в мышцах, проясняется голова, а привычная лёгкость постепенно возвращается к телу.

Она резко выпрямилась.

— Что это?!

Грэг внимательно посмотрел на неё.

— Что именно?

— Я только что… — Лера осеклась.

Как объяснить человеку, что несколько секунд назад чувствовала себя совершенно разбитой, а теперь готова вскочить и отправиться на тренировку?

Она посмотрела на кольцо. Жёлтые бриллианты спокойно поблёскивали.

— Странно, — пробормотала девушка.

— Вам не нравится подарок?

— Нравится. Очень. Но мне хотелось бы знать, почему этот человек решил подарить его именно мне.

Грэг сложил руки на столе.

— Ваш танец помог ему.

Лера подняла голову.

— Правда?

— Впервые за несколько лет он смог спокойно заснуть. А утром проснулся отдохнувшим, полным сил.

Она молчала. Перед глазами снова возникли чёрные глаза незнакомца, свинцовая нить и короткое мгновение, когда среди темноты появился свет. Значит, всё было не напрасно.

— Он передал вам слова благодарности, — продолжил Грэг. — И попросил не беспокоиться из-за подарка. Никаких личных обязательств кольцо не накладывает. Он ничего не ожидает от вас как от женщины.

Лера почувствовала облегчение.

— Это хорошо. Потому что я не собираюсь принимать дорогие украшения в обмен на личное внимание.

— Он прекрасно это понимает.

— А как его зовут?

Грэг немного помедлил.

— Роберт.

Лера повторила имя про себя. Роберт. Обычное имя, совершенно не подходившее к необычному человеку с тяжёлым, почти пугающим внутренним миром.

— И кто он?

— Человек, занимающий очень высокое положение.

— Какое именно?

— Простите, Лера. Эту информацию я раскрывать не вправе.

Она вздохнула.

— Я уже заметила, что у вас здесь конфиденциальность иногда заменяет половину словарного запаса.

Грэг усмехнулся.

— Возможно. Но именно поэтому наши гости нам доверяют.

Он указал на кольцо.

— Роберт просил передать ещё кое-что. Если вы когда-нибудь окажетесь в беде, обратитесь за помощью к полицейскому или взрослому мужчине и покажите кольцо. Вам помогут, где бы вы ни находились.

Лера недоверчиво посмотрела на него.

— К любому полицейскому? В любой стране?

— Именно так он и сказал.

— А взрослый мужчина — это какой возраст? После восемнадцати уже считается или лучше искать пенсионера?

Грэг рассмеялся, но подробностей не добавил.

— Я лишь передаю его слова.

Лера снова посмотрела на украшение. Ситуация становилась всё более странной.

— И вы сами верите, что это работает?

— Я не сомневаюсь, что Роберт способен выполнить обещанное.

Ответ прозвучал спокойно, без малейшей попытки произвести впечатление. От этого Лере стало ещё любопытнее.

— Он собирается вернуться?

— При первой возможности. И просил вас пока оставаться в пансионате. При необходимости он готов лично оплатить продление вашего контракта.

Лера нахмурилась.

— А вот это уже лишнее. Я приехала сюда работать, а не ждать возвращения незнакомого мужчины.

— Разумеется. Решение остаётся за вами.

— Хорошо. Тогда давайте обсудим работу.

Она сняла кольцо и осторожно положила на стол.

— Вчера после выступления мне стало очень плохо. Настолько, что сегодня утром я с трудом поднялась с кровати.

Грэг перестал улыбаться.

— Сейчас вы чувствуете себя лучше?

— Да. И, как ни странно, именно после того, как надела это кольцо.

Он посмотрел на украшение, но ничего не сказал.

— Я не знаю, что произошло вчера, — продолжила Лера. — Но подобные нагрузки для меня неприемлемы. Я не хочу отказываться от работы, мне здесь очень нравится. Однако больше не буду выступать перед одинокими мужчинами. По крайней мере пока не разберусь, что со мной происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.